

Марлотта Сузель

Проклятая

ПРИМИ СВОИХ ВНУТРЕННИХ ДЕМОНОВ...

Душа магии. Романтическое фэнтези для подростков

Шарлотта Сизель

Проклятая

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

Сизель Ш.

Проклятая / Ш. Сизель — «Эксмо», 2022 — (Душа магии.
Романтическое фэнтези для подростков)

ISBN 978-5-04-246982-4

Город Лялес практически дышит магией. Жители пользуются ею каждый день для готовки, ухода за собой, в поездках. Элиза – нихил, одна из тех, кто невосприимчив к магии. Но даже она, отщепенец и человек, у которого нет перспектив на светлое будущее, находит свою любовь и счастье. Натаниэль, городской мастер разгадывания шифров, становится ее путеводной звездой. После смерти возлюбленного в Элизу вселяется древний демон, питающийся ее скорбью и грозящийся уничтожить город ее руками. Теперь девушке предстоит преодолеть свое горе и внутренних демонов, чтобы спасти Лялес.

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-246982-4

© Сизель Ш., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шарлотта Сизель Проклятая

Maudite
C. SIZEL

Copyright © 2022 by C. Sizel

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации: © only_vector /
Shutterstock.com. Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Скрежет... словно камни трутся друг о друга. Шум проникал в голову Натаниэля, лишал сил... его замутило. Он перестал раскачиваться в кресле-качалке.

Он бессмысленно уставился в сумрак гостиной. Почувствовав приближение приступа, он задёрнул шторы, чтобы затемнить помещение. Несмотря на яркий огонь в камине, всё казалось серым. Время от времени взмётывались ослепительные языки пламени, но, даже прищурившись, он не отличал серый цвет стен от голубизны скатерти. В груди поселилась жгучая боль.

Натаниэлю было лишь тридцать четыре года, но он чувствовал себя на все восемьдесят. Роковой момент приближался. Ему удалось выиграть несколько дополнительных лет жизни, но чувство вины омрачало его последние минуты.

А может быть, дни? Он не знал этого.

Когда Натаниэль наконец собрался с силами и поднялся, в отблесках огня на стене заплесала уродливая тень. Тёмный уголок у камина манил его, но он сопротивлялся. Никто не должен касаться сейфа, который он спрятал там. Если им удастся переиграть судьбу, Элизе он не понадобится. Они делали всё, чтобы она избежала назначенной смерти. Но достаточно ли этого?

Злясь на свою слабость, он ополоснул лицо холодной водой, собрался с духом и даже нашёл в себе какое-то мужество. Пора выходить в лавку, но его кислое лицо обеспокоит Элизу. Она сразу же расскажет отцу, Франсуа.

Его только не хватало!

Больше всего Натаниэля беспокоил их выбор, их сомнения, необходимость молчать.

Тяжело ступая, Натаниэль отправился на первый этаж. Занавеси были раздвинуты, но в комнате было так же сумрачно, как и наверху. Единственное окно, хотя и большое, выходило на стену дома напротив, очень близко расположенного в этом квартале крепости. В камине горел огонь. Его отблески позволили с трудом пробраться среди ящиков, свитков и различных предметов, частью весьма больших, загромождавших полки, изъеденные жучками. В лавке царил полный хаос, но Натаниэлю нравилось. Этот беспорядок разительно отличался от ледяной атмосферы усадьбы, где он вырос.

Натаниэль усмехнулся, увидев Элизабет, которую он называл просто Элиза, стоящую на стремянке. Он мог лишь порадоваться, что преодолел свой ужас при виде неё, не воспринимает

её как воплощение смерти, она того не заслуживала. Он даже привык относиться к ней как к младшей сестрёнке.

Наморщив нос, она рассматривала кристалл через очки со многими линзами. Это устройство, обошедшее Натаниэлю в целом состояние, позволяло исследовать потоки энергии и заклинания в магических предметах. Медная оправа поблёскивала каждый раз, когда Элиза поворачивала стёкла, подбирая нужное сочетание.

Погружённая в работу, она не заметила его появления. Как и Натаниэль, она была из ничтожников, поэтому невосприимчива к магии. Так что могла брать в руки заколдованные предметы, не опасаясь привести их в действие. Слабое утешение: такое свойство причиняло массу неудобств в повседневной жизни. Несколько раз поменяв линзы, Элиза принялась что-то записывать в своём блокноте.

В дрожащем отблеске свечи её лицо казалось похожим на лицо привидения. На ней было одно из её любимых платьев, сверху длинный фартук. Маленькие ботиночки балансировали на ступеньках. Она с раздражением убрала прядку, выбившуюся из пышной причёски. Отец Элизы был белым, мама темнокожей, Элиза была очень похожа на маму, Беатрису, только светлее. А руки у неё были как у отца, Франсуа, с длинными изящными пальцами.

– Элиза!

Она вздрогнула, едва не потеряв равновесие. Он подхватил её за талию. Покраснев, она выпрямилась.

– Я не слышала, как вы вошли.

– Я заметил!

Она пригляделась к нему и печально склонила голову.

– Вы такой бледный. Может, в воскресенье домой отправимся? Мама и папа вас обиходят как следует!

Натаниэль отверг это предложение небрежным взмахом руки.

– Соблазнительно, но нет. Не беспокойся обо мне. Ты скоро закончишь? Я бы хотел закрыть лавочку.

Взглянув в окно, она удивилась. – Уже так поздно?

Переулок был узенький, дом напротив очень высокий, света было мало, в помещениях всегда царил полумрак, несмотря на горящие свечи и огонь в камине. Проблему легко можно было бы решить с помощью магии, но они не могли ею пользоваться, приходилось терпеть.

– Ну так что, барышня? – Натаниэль начал терять терпение.

– Почти закончила, осталось всего два ящика. Пожалуйста, погодите выставлять меня за дверь! Провозилась уже десять дней, если ещё и на следующей неделе придётся продолжать, я просто пропаду.

Её недовольная гримаса заставила его сдать.

– Что в этих ящиках?

– В основном украшения, резервуарчики и другие безобидные штучки. Ничего особенного, думаю, за пару часов управлюсь.

– Ладно. Давай пошустрее...

Раздался звон дверного колокольчика.

Вошла женщина, закутанная в плащ так тщательно, что это казалось подозрительным. Жители Льяльса пользовались заклинаниями для поддержания подходящей температуры, какая бы ни была погода. Такая одежда говорила об отсутствии магических способностей. Но плащ был слишком лёгким, и Натаниэль решил: он служит скорее для маскировки. Такое впечатление усиливалось ещё и тем, что дама была одета в платье из переливающегося шёлка, украшенное множеством жемчужин. Роскошная посетительница пробиралась среди ветхих полок, прогибавшихся под наваленными на них дешёвыми вещами.

Она огляделась и негромко заговорила.

– Во всём Льяльсе ценят ваше искусство расшифровки, мэтр Натаниэль.

Цветочный запах духов незнакомки был невыносим. Измученный мигренью, Натаниэль подумывал выставить её за дверь. Это было уже не в первый раз. Несмотря на более чем скромный образ жизни и бедную лавочку, он бывал суров. Дела клиентов нередко преступали границы закона, и никому не приходило в голову возмущаться его хамским поведением. Иногда посетители, столкнувшись с необходимостью отвечать на неудобные вопросы о том, что привело их сюда, просто исчезали.

Место для лавочки Натаниэль выбрал именно по соображениям скрытности. В двух шагах от оживлённого Третьего Корня, но в малолюдном переулке – знатные люди могли добраться сюда, не привлекая внимания.

Наконец он указал на кресло возле камина.

– Садитесь, пожалуйста.

Женщина озадаченно уставилась на мебель: кресло было слишком узким, чтобы вместить её пышное платье с кринолином¹.

– Постою. Я ненадолго.

Правила приличия запрещали пользоваться магическими способностями в чьём-либо доме, если сами хозяева не предложили сделать это. Натаниэль всегда ухитрялся поставить своего клиента в затруднительное положение. По реакции собеседника всё становилось ясно. Были маги, которые, как и эта дама, не решались раскрыть проблему, были и редкие исключения, почтительно просившие разрешения. И большинство, пренебрежительно относившееся к ничтожникам. Уровень и возможности клиентов сразу становились понятны.

Судя по поведению, их посетительница, несмотря на дорогой туалет, была не из высокородных. Дочь нувориша² или знатного человека, лишившегося влияния. Она явно не занимала места при дворе герцогини Льяльса, поэтому и чувствовала себя так неуверенно.

– Хочу, чтобы вы кое-что прочитали. Моя энергия мешает разобрать потоки, всё смешалось. Надеюсь, вы...

Натаниэль поднял взгляд к потолку. Незачем притворяться! Они оба знали, на самом деле клиентка опасается оставить следы своей магии, если будет изучать предмет слишком внимательно. Тогда у противника появится улика против неё.

– Слушаю вас.

– Не могли бы вы...

Она открыла аленькую сумочку и достала кристалл в форме пирамиды. Кристаллин.

– ...проанализировать это?

Натаниэль кивнул и взял кристалл. Бледная окраска и знаки, выгравированные на поверхности, не привлекали внимания.

– Он принадлежит вам?

Это был ритуальный вопрос, вроде бы без особого интереса. Будучи ничтожником, Натаниэль не мог применить заклинание истины, чтобы проверить правдивость своей клиентки. Если бы даже она солгала, он не мог сердиться на неё, и эта неспособность убедиться в искренности гостьи стала как бы частью негласного договора. Так, пятьдесят на пятьдесят.

– Конечно!

– Хочу напомнить, что мы только расшифровщики. Мы можем разобрать надписи и распутать потоки энергии, заключённые в предмете, не более того.

– Я знаю, кто такой расшифровщик.

¹ *Кринолин* – это конструкция в виде каркаса или нижней юбки, предназначенная для придания объёма и формы женскому платью.

² *Нувориши* (от фр. *nouveau riche* – «новый богач», «скоробогач») – быстро разбогатевший человек из низкого сословия.

Натаниэль пока сомневался, а потому напоминание перед началом исследования было нелишним. При расшифровке знаков некоторые клиенты ждали, что они смогут изменить судьбу или совершить нечто подобное. Необходимо предотвратить возможный конфликт заранее.

– Элизабет, подойди, пожалуйста, посмотреть!

У него перед глазами всё ещё стоял туман, так что анализ был бы малосодержательным, а у его ученицы были специальные очки. Она быстро спустилась, выслушала краткие объяснения и взяла хрустальную пирамидку. Натаниэль усадил её перед камином. Элиза достала из кармана маленькие песочные часы и поставила на полку.

– Пятьдесят микронов магии – предплата каждого поворота. Вас устраивает?

– Как дорого! – воскликнула дама.

– Достаточно будет одного или двух раз, если анализ не вызовет особых затруднений.

– Я не знаю...

Клиентка окинула Элизу критическим взглядом. Натаниэль понял, что её смущает слишком юный возраст. Однако в качестве платы она поставила на стол полный резервуар.

– О вас прекрасные отзывы, – вздохнула она.

Элиза поднесла кристаллин к свету, рассматривая выгравированные знаки. Такие кристаллы заменяли книги, которыми она пользовалась постоянно. Маги заключали в них свои знания: кухонные рецепты, домашние задания, переписка, дневники, завещания – в них могло содержаться что угодно.

Пальцы Элизы чётко выделялись на бледно-розовом камне. Она использовала первые линзы, нашла засветившиеся знаки, потом продолжила осмотр с другими, цветными линзами. Действовала весьма уверенно.

– Я нашла, что мешает чтению, – сказала Элиза.

– Ах! – воскликнула восхищённая посетительница.

Элиза изобразила на куске пергамента символ, объединявший знаки Баана и личную печать. – Защита, установленная особой магией, – объяснил Натаниэль. – Большинство знаков поддерживаются магией того, у кого предмет в руках. Но эти связаны с определённым лицом. Это редкая эзотерическая конструкция, но не особенно сложная или мощная. Используя личный знак, вы легко определите, кому она принадлежит.

Дама рассмотрела печать, сделала несколько движений, и вскоре усмехнулась, довольная. Она молча встала с надменным видом. Элиза подала ей кристаллин и поклонилась.

– Вы очень помогли, – заявила дама, явно успокоенная.

Натаниэль заставил себя улыбнуться в ответ. Необходимость играть роль любезного продавца не улучшила его настроения.

Клиентка коротко попрощалась и с трудом протиснулась к выходу среди тесно стоящих этажерок. Поспешно заперев дверь, Натаниэль рухнул в кресло. Пока Элиза делала записи в книге продаж, он безрезультатно массировал виски, не находя облегчения.

– Что там было в кристаллине?

Элиза удивлённо подняла голову.

– Бухгалтерские счета.

– Это раскрывает все семейные истории: в общем, источник всяческих неприятностей! Надеюсь, мы ей больше не понадобится.

– Может, сделать вам чаю, пока я не закончу? – предложила Элиза.

– И положи побольше мяты, перечной мяты! От её духов с ума сойти можно!

Элиза подхватила тряпкой чайник, стоявший в уголке камина, чтобы не остывал, заварил ароматную жидкость и подала Натаниэлю. Он снова погрузился в размышления, уставившись на огонь. – За последний месяц ты сильно продвинулась. Скоро мне нечему будет тебя учить.

– Да ладно, – развеселилась она, – я не собираюсь открывать собственную школу завтра!
Он слабо улыбнулся. Он передал ей всё, что сам знал об искусстве расшифровки. Но как быть с остальным?

Когда-то молчание показалось ему лучшим выходом из положения, и, похоже, это было так: она пережила предначертанный опасный порог. Он желал всей душой, чтобы ей удалось избежать подобной судьбы, она не заслуживала такого наказания.

И он тоже не заслуживал.

Наследство...

Глава 2

Уже который раз Элиза убирала непослушную прядку, цеплявшуюся за цепочку очков. Всегда носила их на цепочке, чтобы не свалились. Она была неловкой, а вещь старинная и хрупкая, Элиза не хотела рисковать. Чистка линз была первой важной задачей, порученной ей Натаниэлем, а теперь, через тринадцать лет, она понимала: это было знаком доверия с его стороны.

– Когда закончишь, – предупредил Натаниэль, – я проверю демонические энергии.

С Чёрного Дня, когда главный демон победил того, кто его вызвал, когда едва не был уничтожен Баан, Священный клён, едва не уничтожены все жители Льяльса, демонические предметы были запрещены. Ни у Элизы, ни у Натаниэля не было возможности использовать подобные вещи, но иногда что-то портилось из-за отрицательных эмоций.

– Когда же и я смогу это делать?

– Когда алфавит одолеешь.

Элизе было нечего сказать. Хотя она каждый день занималась, продвижение шло медленно: надо было запомнить больше двух тысяч знаков.

Она вытянула шею, почти прижавшись лбом к холодному стеклу, чтобы увидеть кусочек неба в конце улицы. Солнце уже село, придётся идти домой в темноте. Хорошо, что причал парома недалеко. Ей очень нравился родительский дом на берегу, но жить на другой стороне реки было неудобно. Никакого заклинания для освещения она применить не могла, и приходилось топтать по малопривлекательным аллеям, погружённым в полумрак.

Когда ей было девять лет, прозвучал роковой диагноз: она ничтожница – большая редкость.

Магию часто называли Эзотерической Тριάдой по трём основным её опорам: способности производить магические действия, способности собирать энергию из воздуха и, наконец, запоминанию заклинаний. Способности у разных магов были разные: у одних весьма слабые, у других просто безграничные.

Жрец, оценивший её способности, как это было принято в Льяльсе, определил, что она ничего не выделяет и ничего не удерживает. В её теле совсем не накапливалось энергии. Даже камешки, содержащие магию в окружающей среде, были сильнее, чем она. Родителям пришлось забрать её из школы.

Тогда Элиза стыдилась самой себя. Она не могла заглянуть в кристаллины или использовать простейшее заклинание – и ничего не помогало. Чему её обучать: домашнее хозяйство, кухня, шитьё... будущее было туманным и бесперспективным.

Когда Элизе было двенадцать, родителям предложили обратиться к мэтру Натаниэлю, эксперту-расшифровщику. Появилась надежда: она могла приобрести профессию, жить самостоятельно.

Вдохновлённая такой перспективой, Элиза была усердной ученицей, часами переписывала аллюмийские и баанские знаки, до боли в руках. Поскольку две части Эзотерической Триады были ей недоступны, она решила сосредоточиться на последней: набрать как можно больше знаний. Теперь она знала большинство символов и могла без труда разбирать обычные заклинания.

Погружённая в размышления, Элиза не слышала, как открылась дверь.

Она поняла, что кто-то пришёл, когда заговорил Натаниэль.

– Прощу прощения, но лавка закрыта.

Элизе казалось, Натаниэль запер двери несколькими минутами ранее. Они применили магию, чтобы войти во что бы то ни стало? Их застали врасплох, вмешиваться было уже бесполезно. Два мрачных человека больше походили на стражников, чем на нарядных знатных господ. Впечатление усиливалось ещё и тем, что при каждом их движении слышалось позвякивание кольчуги.

Натаниэль поднялся с кресла и шагнул навстречу посетителям. Он нахмурился и был явно обеспокоен.

– Мне очень жаль, но мы уже закрылись!

Один из вошедших властным жестом приказал ему замолчать. Кожа у него была ещё темнее, чем у матери Элизы. Его спутник, хотя и не такой огромный, тоже был не из хилых. Он выглядел опытным бойцом.

– Вы должны пойти с нами.

Это был вежливый, но приказ.

Натаниэль встал перед Элизой. Она удивилась, как он собирается её защитить: по сравнению с пришедшими он выглядел полным слабаком. Элиза осторожно подвинулась. Ощупью она нашла под прилавком кнопку тревожной системы, связывающей лавку с ближайшим постом охраны. Сигнала включения не услышала, стало быть, заклинание было не из простых. Систему не мог отключить кто попало.

– Если это так срочно, покажите документы. Моей служащей необходимо уйти, она должна доставить заказ.

Озадаченная Элиза взяла протянутый листок.

23, Второй Корень, северо-запад.

Адрес был незнакомый. Элиза ожидала, что Натаниэль объяснит, но времени у него не было. Рука в перчатке схватила бумажку и разорвала.

– Нам приказано доставить вас обоих.

Элиза взглянула на того, кто это произнёс. Несколько секунд назад он казался маленьким по сравнению со своим товарищем, но теперь выглядел великаном.

Натаниэль сжал кулаки. Его решительный вид испугал девушку.

– Переломный момент, – пробормотал он. – Надеюсь, они не ошиблись.

Пришельцы напряглись. Один встал у двери, другой остался посреди лавки. Одновременно они сбросили плащи и обнажили мечи. Устарелое оружие... ничтожникам всё стало ясно. Озадаченная их агрессивностью, Элиза захлопала глазами.

Ни Натаниэль, ни она не могли применить магию, не представляли никакой опасности. Элиза схватила Натаниэля за рукав толстого свитера. Он освободился резким движением. Она отшатнулась, прижавшись спиной к холодному окну.

– Не надо резких движений, – негромко сказал человек в чёрном.

Время словно остановилось. Элиза затаила дыхание. Пришельцы замерли в позиции для атаки. Только моргающие глаза показывали, что они не превратились в статуи под действием какого-то заклинания.

Натаниэль хрипло откашлялся. Потом вдруг издал совершенно нечеловеческий рык. Пришельцы бросились на него, но волна энергии отшвырнула их. Этажерки закачались, рухнули под мощным ударом.

Этого не может быть.

Натаниэль, ничтожник, использовал магию, и сила её была чудовищна. Он оглянулся. Элиза в ужасе прижала руки к губам, увидев, какие тёмные прожилки появились на его лице.

– Беги.

Указывая на окно, Натаниэль что-то сказал, но она не разобрала. Поток энергии подхватил Элизу, и оконное стекло подчинилось. Оно растеклось, словно от сильнейшего жара.

Среди поломанных этажерок агрессоры уже поднимались на ноги, готовясь снова напасть. Натаниэль зашипел. Чёрная масса вышла из его груди, закружилась, образуя чудовищную фигуру.

Пришельцы отшатнулись, потом произнесли заклинания. Их мечи превратились в трезубцы, ускорители энергии. Перед ними появился прозрачный шар, окружённый обручами в виде клетки.

– Элиза, быстрее!

Охваченная страхом, она подёрнула юбки и прыгнула в окно. Сколько он ещё продержится? Элиза бежала по направлению к оживлённой улице. Корсаж давил, она наступала на свой подол, ноги скользили по наледям. Поскользнулась, упала, с трудом поднялась, осматриваясь в поисках спасения.

В этот холодный зимний вечер вокруг не было ни души. Два портала телепортации через дорогу, казалось, заснули: помощи было ждать неоткуда. Элиза свернула вправо, на более оживлённую улицу. Высокие стены крепости, следующие изгибам корней Баана, большие знаки Эзотерической Триады и символ города загоразживали обзор.

В безлюдии не было ничего удивительного. Люди пользовались ближайшими порталами, чтобы попасть туда, куда им было нужно, а не разгуливали по улицам. Элиза надеялась встретить стражников, но по случайности или по точному расчёту патрулей не было видно.

Она поднялась на крыльцо, оперлась на стену в нескольких сантиметрах от дверного молотка, но стучать не стала. У ничтожников была дурная репутация: можно было угодить в тюрьму, не имея возможности объяснить, что случилось. Такое уже было, когда она перепутала адрес доставки.

В прошлом веке ничтожников очень уважали: они были хранителями знаний. Только они могли чертить пентакли без всяких последствий. После появления кристаллинов и заклинания сохранения мыслей им пришлось сменить занятия. Многие стали ворами. Их недостаток стал преимуществом, поскольку защиты устанавливались в основном магические.

Элиза остановилась в нерешительности. У Натаниэля есть лишь несколько минут. Чтобы добраться на другой берег к родителям, нужно не менее получаса. Слишком долго.

23. Второй Корень, северо-запад.

Нужно пройти Третий Корень, чтобы выбраться на нужную улицу. Судя по цифре, адрес, который дал Натаниэль, находился возле крепостной стены второго пояса, в одном из самых роскошных районов.

Ускорив шаг, Элиза плотнее закуталась в шаль, слишком тонкую, чтобы защитить от ветра. Цепочка очков била её по затылку в ритме шагов, пальцы совсем застыли.

В груди было неприятное ощущение, словно лёгкие тёрлись друг о друга. Элиза согнулась, пытаясь отдышаться. Придя в себя, почувствовала, что плачет. Жгучие слёзы оставляли

холодные следы на её пылающих щеках. Но она ни на что не обращала внимания, думая только о том, как помочь Натаниэлю.

Оглядываясь в поисках стражников, продолжала идти так быстро, как только позволяли её усталые ноги.

Глава 3

По дому разнёсся характерный звон телепорта. Тут же хлопнула дверь, послышалось сердитое ворчание.

Маргарет с сожалением отложила недоточенный клинок. Бросила взгляд на часы: что-то рановато сегодня вернулся граф из своей антидемонской бригады. Обычно он приходил поздно вечером, уже после захода солнца.

Маргарет поспешила наверх, прислушиваясь к торопливым шагам хозяина. Она поправила причёску, затянула потуже пояс фартука и наклонилась, чтобы подобрать плащ, небрежно брошенный на ступеньки. Украшенный нитями вечности, окружённый защитными заклинаниями, он стоил целое состояние.

Подойдя к покоям графа, она постучала у распахнутой двери.

– Добрый вечер, мой господин! Как прошёл день?

Сидя в кресле, обитом узорным бархатом, Адриан де Фанри вертел в пальцах несколько кристаллинов.

– Мне снова отказали! – воскликнул он возмущённо. – Требуют ещё гарантий. Спрашивается, как я могу доказать свои теории, если не могу их проверить на практике? Все толкуют об «иных приоритетах»...

Молодой человек отменил заклинания красоты, которыми едва не злоупотребил перед уходом. Рубашка была распахнута на тощей груди, встрёпанные волосы почти закрывали лицо с резкими чертами. Ничто не указывало на его благородное происхождение.

– Убийство... – ухмыльнулся он. – Как будто это редкость в Льяльсе. По крайней мере, пятое за неделю. Надо что-то придумать...

– Убийство?

– Ну да: когда один прикончил другого.

Маргарет не особо возмутилась. Ей не требовались пояснения: на своей прежней работе она сама несколько раз совершала такое.

Среди растений и кристаллов, громоздившихся на полках, Маргарет заметила пыль, накопившуюся на кристаллинах и украшениях. Простое хозяйственное заклинание могло бы мгновенно привести всё в порядок, но Маргарет с самого её появления в доме было запрещено

убираться в этой комнате. Одно из немногих правил, но его следовало соблюдать неукоснительно.

– Принести вам ужин?

– Попозже. Мне надо придумать, что делать с этим новым отказом.

Активировав несколько кристаллов, он прочитал множество сообщений, которые появлялись перед ним прямо в воздухе. Маргарет удивлялась, как он ухитряется их разбирать среди всевозможных предметов, загромождавших комнату чуть ли не до потолка.

Услышав стук у входной двери, оба нахмурились и удивлённо переглянулись. Никто не стучал: молоток висел просто для украшения. Приглашения рассылались на пергаментках с помощью почтового заклинания, вызовов по видеомагии, но никто никогда не появлялся в дверях незванным.

Маргарет оживила магию печати на правой ладони. Лево́й рукой она сжимала рукоятку волшебной палочки, покрытой узорами, содержащими множество опасных заклинаний, прочитала их и обвела пальцем. На мгновение узоры ярко вспыхнули.

Граф смотрел на это скептически.

– Не думаю, что враг будет особенно вежлив...

Он применил заклинания, чтобы привести себя в порядок. Волосы пригладились, на нём появилась белоснежная рубашка и светлый камзол с семейным гербом на груди: камелией.

– Осторожность не помешает!

Маргарет поклонилась и поспешно сошла по ступенькам. Из вестибюля с помощью магии проверила, что происходит снаружи. Никакой ауры, никакой особой энергии – вроде бы там никого не было. Озадаченная, она открыла дверь, пряча за спиной палочку.

На крыльце стояла перепуганная девушка-метиска. Вид у неё был совсем неподходящий для этого шикарного района: грязные туфли, платье из грубой шерсти промокло от снега, многолинзовые очки висели на цепочке. Маргарет узнала старинный считчик магической энергии – большая редкость. Незнакомка запыхалась. Зачем было бежать, если простейшее заклинание позволяет запросто оказаться там, где нужно?

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. В знакомке не чувствовалось никакой опасности.

– Мне нужна помощь...

Она что-то неразборчиво добавила. Девушка растерянно смотрела на Маргарет, словно не очень понимая, кто она и где она.

– Что?

– Это 23, Второй Корень, северо-запад?

– Да, – сухо сказала Маргарет, – и что вам нужно?

– На нас напали в нашей лавочке. Мой хозяин послал меня сюда за помощью. Он защищается магией, но, боюсь, его надолго не хватит.

– Хозяин?

– Мэтр Натаниэль, расшифровщик.

Это же не кто иной, как Нат'сан!

Несмотря на свою многоопытность, Маргарет в страхе отступила, с трудом овладела собой. Девушка упоминала о магии – должно быть, она ошибалась.

– Маргарет, – позвал граф из гостиной, – думаю, лучше бы продолжить разговор в доме!

Он применил заклинание, чтобы узнать, кто же решился вмешаться в его повседневную скуку. Незнакомка его заинтересовала. Маргарет внимательно осмотрела незваную гостью в поисках оружия, но ничего не нашла. Она неохотно посторонилась, давая ей войти. Волшебная палочка мгновенно исчезла в печати на правой ладони. – Милости просим.

Незнакомка оставляла на полу мокрые следы. Увидев Адриана, который наливал себе персиковый ликёр, она замерла на мгновение, но быстро справилась с собой и решительно обратилась к нему.

– Умоляю! На моего мэтра напали! Он приказал мне идти сюда, но я потеряла много времени и боюсь, уже поздно.

Она была готова расплакаться, Маргарет потрясла открытость её чувств. Большинство жителей Льяльса пользовались магией, чтобы в любой ситуации сохранять достойный вид.

– Почему вы не послали почтовое заклинание стражникам? Они бы вмешались.

– Я не могу.

Сердце Маргарет чуть не остановилось. Она всё больше волновалась.

– Вы из ничтожников? – удивился Адриан. – Вы говорите, что ваш хозяин расшифровщик по имени Натаниэль?

– Ну да. Я отвечу на все ваши вопросы потом, только... помогите ему!

Голос её дрожал. Она переводила взгляд с одного на другого, надеясь, что они как-то отреагируют. Она ошиблась?

– Он применил магию? – настаивал граф. – опишите.

– Образовалась тёмная масса, он словно превратился в камень. Странно говорил...

Её описание напоминало демоническую магию, запрещённую в Льяльсе. Маргарет снова одолевала сомнения. Сан не мог освободиться! Он заключён в теле ничтожника! Он никак не мог применить магию!

Интерес Адриана к незнакомке озадачил Маргарет. Когда она шагнула к графу, Маргарет встала между ними, чтобы девушка не могла коснуться его. Незнакомка решительно повторяла свою просьбу.

– Надо спешить... Я боюсь за его жизнь!

Она готова была разрыдаться, вцепившись пальцами в подол платья. Но Адриан не спешил.

– Как вас зовут?

– Элизабет Амеле.

Адриан начертил в воздухе круг и произнёс заклинание.

– Мой господин, нужно...

Маргарет не договорила. Граф устанавливал контакт с помощью видеомагии. Он мог связаться с большинством своих современников. Маргарет никогда не видела, чтобы кто-либо смог заблокировать его вызов.

Большие фиалковые глаза метали молнии. В комнате со светлыми стенами и светлой мебелью чёрные волосы герцогини ещё больше выделялись, поскольку она была одета согласно традиции в белоснежное платье. Граф смотрел бесстрастно. Их сходство было несомненным. Маргарет почтительно поклонилась.

– Кто посмел... – грозно начала Каме'льялла, но тут же смягчилась. – Адриан? У меня сейчас много забот, так что переходи прямо к делу.

Герцогиня быстро овладела собой. Нетерпеливо барабаня ногтями по столу, она ожидала объяснений. Увидев главу городской власти, Элизабет отступила на шаг, но Маргарет преградила ей путь к двери.

– На Нат'сана напали. Он прислал своё доверенное лицо за помощью.

Герцогиня нахмурилась, недоверчиво сощурилась. Только теперь она обратила внимание на Элизабет, которая стояла понурившись. Маргарет заметила, что её хозяин бледен не только от косметических заклинаний, это её растревожило. По спине пробежали мурашки. Хотя её всегда влекла опасность, ей вовсе не нравилась перспектива противостоять тысячелетнему демону.

– Нат'сан? Ты уверен?

– Очень похоже. И ещё: она из ничтожников.

Герцогиня рассматривала девушку в мокром от растаявшего снега платье, и в глазах её зажёгся хищный огонёк.

– Скоро буду, – заявила она, вставая.

Её охранник Ланс набросил на плечи Каме'льяллы плащ и подал ей руку. Она небрежно махнула Адриану и отключила связь. В ожидании высокопоставленных гостей Маргарет критически оглядела гостиную; на ковре мокрые пятна, но в остальном порядок и пыли нет. С помощью простенького хозяйственного заклинания она убрала следы Элизабет. Та сжалась в углу, смотрела с опаской.

– А как же Натаниэль?

Внимательно глядя в свой стакан, Адриан небрежно ответил:

– Мама только что отправила туда отряд.

Элизабет вытаращила глаза.

– Мама?

Маргарет указала ей кивком:

– Добро пожаловать в дом графа Фанри!

Элизабет била дрожь, она прижала ладонь к губам, судорожно сглотнула, с трудом перевела дыхание. Маргарет даже стало её жалко.

Глава 4

Камелиана сердито взглянула на статуэтку совы, покрытую светящимися знаками, завещанную ей умершей предшественницей. Эта фигурка была связана с проклятием Сана и служила показателем того, что всё идёт по плану. С тех пор как она появилась в доме герцогини, ничего с фигуркой не происходило.

Вплоть до сегодняшнего дня.

Фигурка покрылась трещинами, из них валил дым. Клубы пыли окутали статуэтку. Благодаря этому ещё до того, как её вызвал сын, герцогиня знала, что с заклинанием, удерживавшим демона в теле ничтожника, что-то случилось. Команда, отправленная на место происшествия, обнаружила безжизненное тело Нат'сана и разгромленную лавку.

Невозможно: у де Тарнелей нет известных наследников!

Оставалось только надеяться, что Адриан придумает, как исправить положение, и неприятность можно будет уладить незаметно.

– Пойдём.

Ланс включил приватную арку телепортации и указал адрес Адриана. Она сработала за несколько секунд: появилась чёрная дверь и открылась.

Перед герцогиней почтительно склонилась Маргарет.

– Добро пожаловать, Каме'льялла. Я к вашим услугам.

– Не время для любезностей!

Каблучки застучали по плитам вестибюля. Камелиана направилась в гостиную, Ланс следовал за ней.

Телохранитель был очень высоким для льяльсца. Даже шрам над правой бровью и родимое пятно возле носа не портили его симпатичного лица. Он был гораздо старше всех собравшихся – уже шестьдесят – но время, казалось, было над ним не властно. Камелиана даже немного ему завидовала: ей приходилось тратить много энергии на заклинания против морщин.

Словно у себя дома, она уселась на диван и расправила платье. Адриан устроился рядом на подлокотнике. Он явно волновался, помахивал рукой и бормотал. Ланс встал позади Камелианы, так близко, что она чувствовала, как его куртка задевает её плечо.

Маргарет не выпускала посетительницу из поля зрения, но не очень напрягалась. Девушка явно не представляла опасности. Она взглянула опасливо, потом сделала неловкий реверанс. Щёки, мокрые от слёз, потрескавшиеся губы, грязное платье – выглядела она не слишком привлекательно.

– Что связывает вас с Нат'саном?

– Я знаю его как Натаниэля, он не из благородных. Я пришла за помощью.

– Поздно, – резко сказала Камелиана. – Стражники отправились на место сразу, как только сын связался со мной, и обнаружили тело Нат'сана. Помещение обыскали.

Забыв о вежливости, девушка устала в пол и замотала головой.

– Не может быть... он... нет...

– Что вам известно о проклятии? – вмешался Адриан.

Девушка словно не слышала, он повторил, привлекая её внимание.

– Ну же!

– Какое проклятие? Вы о чём? Я думала, что он ничтожник, а он применил магию. Вы это хотели узнать?

– Примерно.

Камелиана с трудом скрыла изумление. О ком разговор? Нат'сан не мог применять магию, в нём был заключён демон. Она позволила Адриану продолжать расспросы, понимая, что упустила что-то.

– Как познакомились ваши родители и Нат'сан?

– Они были друзьями, – сказала она уверенно. – Они с отцом познакомились на работе.

– На работе? – удивился Адриан.

– В банке. Спросите отца, – добавила она поспешно, – он гораздо лучше ответит на ваши вопросы.

– Чем вы занимались в лавке?

– Расшифровкой. Я ещё только училась.

– В последние дни не происходило ничего странного?

В её ответах не было ничего интересного, Камелиана нетерпеливо притопывала ножкой.

– Нет, я почти весь день занималась инвентаризацией. У мэтра Натаниэля случился приступ мигрени. Он был наверху, но в этом ничего необычного. Днём клиентка принесла на экспертизу бухгалтерскую книгу, но то тоже обычное дело.

Девушка отвечала не задумываясь, и Камелиана решила: она говорит правду. То, что она оказалась рядом с Нат'саном – простое совпадение? Сомнительно. Быть ничтожником – большая редкость, и то, что он не сообщил ей о появлении такой служащей, подозрительно. Камелиана исследовала весь род Нат'сана на предмет связей, но не нашла никаких упоминаний о де Тарнелях. Насколько ей было известно, большая часть семейства была белой. Темнокожая знать происходила с юга, в Льяльсе таких было мало. Нужно про них всё выяснить.

– Ваше имя?

– Элизабет Амеле.

– Координаты ваших родителей?

Она назвала цифры. Камелиана узнала сектор на другом берегу, район не самый зажиточный. Но семья достаточно приличная, не из бедноты.

Камелиана что-то шептала, рисуя в воздухе круг. От её пальцев оставался светящийся след. Внутри она изобразила адрес семьи Амеле. Связи не было. Элизабет дала рабочие контакты. Во избежание вопросов, Камелиана велела Маргарет сделать вызов. В обоих случаях ответили, что они уже ушли – это было нормально в такой поздний час.

– Наверное, они ищут меня! – воскликнула Элизабет, когда родители на связь не вышли. – Я так задерживаюсь...

– Если бы они появились в лавке, – заметила Камелиана, – мне бы сообщили.

Лицо Элизабет посерело. Камелиана уже открыла было рот отдать приказ Лансу, но девушка вмешалась:

– Что за проклятие?

Она говорила неуверенно, но серьёзно. Адриан пояснил:

– Тысячелетний демон, Сан, едва не уничтожил Льяльс триста лет назад.

Элизабет изумилась, потом покачала головой.

– Демона же победили, он не существует!

Такова была официальная версия. Камелиана подумала, что нельзя укорять девушку за то, что она в это верит.

– С помощью нескольких гениальных специалистов из антидемонской бригады, – объяснил Адриан, всё ещё волнуясь, – демона удалось заключить в тело ничтожника, Виктора де Тарнеля, чтобы Сан не мог больше вредить магам и питаться их энергией. Никто не ожидал, что это может передаваться следующим поколениям...

– Нет, – настаивала Элизабет, – вы ошибаетесь! Натаниэль не был проклятым, тем более не был связан с этим демоном. Я находилась с ним бок о бок больше восьми лет и ничего не заметила! Он всегда тщательно проверял свой товар, чтобы туда не попало ничего демонского!

Камелиана вздохнула. Какая упрямая! Она достала из-за корсажа ключ от города. Верхняя часть его была из листьев клёна, нижняя – из переплетённых корней, между которыми помещался маленький кристалл. Она подняла его.

– Именем Эзотерической Триады и властью, данной мне моим статусом герцогини, приказываю тебе, Элизабет Амеле, наследница Сана, исполнить твой долг.

Элизабет отшатнулась, но Маргарет загораживала ей путь к бегству. Она подтолкнула Элизу вперёд.

– Наследница... Нет! Вы собираетесь наложить на меня проклятие?

Терпение Камелианы иссякало. Всё шло не так, как надо, и перспективы ей совсем не нравились.

– Такой власти у меня нет. Наследник должен быть связан с предшественником кровными узами. Если у вас нет связи с проклятием, вы можете быть свободны и идти на все четыре стороны.

– А если я откажусь?

Камелиану возмущало то, что ей осмеливаются возражать. Ей приходилось подчинять людей гораздо более опытных, чем эта девчонка. Однако время поджимало. Под угрозой находилось не только её положение, но и весь Льяльс.

– Если ты откажешься подчиниться, мне придётся тебя заставить. Нат'сан был преградой между демоном и Льяльсом. Если мы в ближайшие часы не определим наследника, Сан снова нападёт на город. Не спасётся никто: он будет убивать всех на своём пути, чтобы питаться их магией. У нас нет таких возможностей для борьбы, как в прошлом, а потому смертей будет много, прежде чем удастся его остановить.

– А если я стану наследницей, что меня ждёт?

– Сначала постоянный контроль. Небрежное наблюдение за Нат'саном поставило нас в трудное положение. Как бы то ни было, о вас позаботятся. Ни в чём нужды не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.